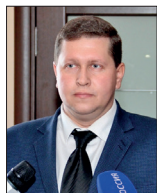

Научная статья
УДК 382.4

ПРАВОВАЯ МОДЕЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА С УЧАСТИЕМ РОССИИ: К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРАБОТКИ

Евгений Сергеевич Аничкин

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и международного права, Алтайский государственный университет, заведующий кафедрой правовых дисциплин, публичного управления и профсоюзного движения, Алтайский институт труда и права (филиал) Академии труда и социальных отношений, Барнаул, Россия, rrd231@rambler.ru, ORCID 0000-0001-5432-8958

Аннотация. На сегодняшний день правовое регулирование международного научно-технологического сотрудничества зачастую имеет декларативный характер и не содержит единых правовых подходов к отдельным аспектам этого сотрудничества. Такая ситуация ограничивает науку территорией конкретного государства и не дает возможности выйти на более масштабный уровень проведения исследований и научной коллаборации. Не является исключением и правовое регулирование международных научных отношений в России. Уверенно формирующееся научно-техническое партнерство с участием России и его большой потенциал придают высокую научную и практическую актуальность исследованию целеполагания, принципов, особенностей, источников и содержательного наполнения отдельных направлений такого партнерства. Все это обуславливает необходимость формирования правовой модели оптимального правового регулирования международного научно-технологического сотрудничества с участием нашей страны.

Ключевые слова: правовая модель, научно-технологическое сотрудничество, коллаборация, большие вызовы

LEGAL MODEL OF INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL PARTNERSHIP WITH THE PARTICIPATION OF RUSSIA: TO THE QUESTION OF THE NEED FOR DEVELOPMENT

Evgeny S. Anichkin

Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Altai State University, Head of the Department of Legal Disciplines, Public Administration and Trade Union Movement of the Altai Institute of Labor and Law (branch) of the Academy of Labor and Social Relations, Barnaul, Russia, rrd231@rambler.ru, ORCID 0000-0001-5432-8958

Abstract. Today, the legal regulation of international scientific and technological cooperation often has a declarative character and does not contain uniform legal approaches to certain aspects of this cooperation. This situation limits science to the territory of a particular state and makes it impossible to reach a larger level of research and scientific cooperation. The legal regulation of international scientific relations in Russia is no exception. The steadily emerging scientific and technical partnership with the participation of Russia and its great potential give high scientific and practical relevance to the study of goal-setting, principles, features, sources and content of certain areas of such partnership. All this necessitates the formation of a legal model for the optimal legal regulation of international scientific and technological cooperation with the participation of our country.

Keywords: legal model, scientific and technological cooperation, collaboration, big challenges

В современном мире существует более 200 государств, между которыми складываются различные отношения, регулируемые международным правом. В последнее десятилетие обращает на себя внимание интенсивное развитие межгосударственных отношений в сфере научно-технического сотрудничества (далее — МНТС). Многообразие, специфика и сложность таких отношений обуславливают необходимость их международно-правового регулирования. Действующее международное право формирует основы регулирования научных отношений на различных уровнях: универсальном, региональном и двустороннем.

Научно-технологическое развитие Российской Федерации, уровень которого является главной детерминантой экономической конкурентоспособности страны, осуществляется сегодня в условиях глобализации. Одним из векторов последней выступает интерна-

ционализация научно-технического прогресса (НТП), тесно связанного с глобализацией мировой экономики. Это выражается в существенном повышении степени интернационализации науки, технологий и инноваций и находит свое конкретное воплощение в переходе к сложноорганизованному, или «сетевому», международному научно-техническому сотрудничеству. Оно развивается ныне в беспрецедентно инновационных организационных формах (механизм по технологиям в рамках международного климатического режима, механизм ООН содействия развитию технологий в рамках достижения Целей устойчивого развития, Банк технологий для наименее развитых стран) и на основе различных инновационных инструментов (технологические платформы, партнерства, сети трансфера знаний и технологий, центры научно-технического сотрудничества и т.д.). Заметным явлением инфраструктурного обеспечения МНТС стало широкое использование цифровых технологий, повышающих эффективность сотрудничества.

МНТС как таковое представлено многообразием форм и направлений, являет собой специализированный, институционализированный и динамично развивающийся сектор международных отношений. Он нацелен на сложение научно-технических потенциалов государств в направлении решения глобальных, региональных и национальных проблем в самых разных сферах — энергетике, сельском хозяйстве и продовольственных системах, промышленном производстве, экологии, социальной и культурной сфере. Все большее число данных проблем рассматриваются как большие вызовы. Одновременно с этим к ним относятся новейшие тренды, связанные с изменениями в технологической базе и в производственных процессах. Сюда следует отнести ускорение научно-технического процесса (далее — НТП), что находит свое выражение в ускоренной технологической трансформации, расширении технологического и торгового протекционизма, росте конкуренции, в том числе вызванный внедрением новых технических стандартов. Во многом все это связано с Четвертой промышленной революцией и характерными для нее процессами цифровых трансформаций. В случае отсутствия своевременного и комплексного ответа на данные вызовы со стороны того или иного государства возникает перспектива существенного снижения его конкурентоспособности и последующей стагнации, что делает экономику весьма хрупкой и уязвимой. Все это способно привести к негативным социальным последствиям.

Одним из ключевых способов ответа на большие вызовы выступает интеграция в международные научно-технологические и связанные с ними экономические отношения, что одновременно предполагает тесное участие в глобальных цепочках добавленной стоимости. При этом важную роль здесь начинает играть обеспечение безопасности и технологического суверенитета государств. В сфере МНТС происходит формирование моделей сотрудничества, которые отличаются разной степенью интенсивности и глубины развития интеграционных процессов, что также определяется целями не только экономического, но и культурного характера. Одновременно с этим расширенное участие в международных научно-технологических связях предполагает учет происходящих здесь изменений, которые, в принципе, также могут быть отнесены к отдельной категории больших вызовов. Все это имеет самое непосредственное отношение к России, МНТС которой вынуждено сегодня также развиваться в условиях еще одной категории больших вызовов, таких как санкции западных стран. Данные санкции в определенной степени затрудняют импорт технологий и осуществление научно-технологических связей [1].

В качестве основных особенностей современного МНТС в целом и научно-технологического развития в частности, которые тем или иным образом учитываются в национальной научно-технической политике каждого государства и в их внешней (международной) научно-технической политике, выступают: усиление институционализации; расширение вертикальной интеграции; сочетание сотрудничества и конкуренции; тесная связь с международным инновационным сотрудничеством; направленность на обеспечение «зеленого вектора» научно-технической революции, призванного заложить технологические основы согласованности социально-экономического развития и охраны окружающей среды в рамках перехода к шестому и седьмому технологическим укладам [2].

Наиболее заметными трендами МНТС сегодня являются: возникновение новых отраслевых направлений научно-технологической кооперации, значительная часть которых относится к приоритетным направлениям МНТС России (цифровые технологии, энергоэффективность и энергосбережение, ядерная энергетика; транспортные и космические системы; науки о жизни; наноразработки; информационно-телекоммуникационные системы, рациональные природопользование) [3], а также развитие межсекторальности, результа-

том которой является, например, появление конвергентных технологий; актуализация восточного направления международного сотрудничества России в связи с напряженностью отношений с ведущими странами Западной Европы и США и необходимостью на фоне этого упрочения связей со странами Азии, включая сферу научно-технического сотрудничества.

В настоящее время достижение целей МНТС России, к которым сегодня относится модернизация всех сфер общества на основе участия в международных НИОКР и трансграничном трансфере знаний и технологий, в том числе в контексте сравнительно новых целей по переходу к рациональным моделям производства и потребления как условиям «зеленого» роста, предполагает надлежащее правовое обеспечение, эффективный механизм правового регулирования. Он относится к ключевой подсистеме управления международным научно-техническим развитием и сотрудничеством любой страны, в том числе России. Более того, правовое регулирование, в системной форме представляющее собой действие соответствующего правового механизма, является фундаментом российской политики в сфере МНТС. В свою очередь, его развитие выступает предметом специальной правовой политики России.

Волне очевидно, что чрезвычайно динамичные трансформации МНТС представляют собой вызов для права и его регулятивных возможностей, поскольку правовое регулирование, как это обычно бывает, зачастую отстает от темпов научно-технического прогресса и трансформации МНТС. Поэтому успешное международное научно-техническое сотрудничество России в формате интеграции в научно-исследовательские и опытно-конструкторские связи среди прочих условий (инвестиционных, финансовых, информационных) предполагает совершенствование правового регулирования. Однако речь должна идти не только о спорадических улучшениях, а о целенаправленном процессе модернизации разнородного и многокомпонентного механизма правового регулирования в направлении его большего соответствия глобальным среднесрочным и долгосрочным тенденциям научно-технологического развития, а также реализации национальных научно-технологических приоритетов и интересов. Будучи предметом соответствующей, а именно международной научно-технологической правовой политики России, данный механизм призван обеспечить максимальную вовлеченность нашей страны в разнородную интеграцию в между-

народное научно-техническое сотрудничество с учетом интересов национальной технологической безопасности, что является одним из важнейших стратегических ориентиров национального научно-технического развития.

Формирование гибкого, эффективного и непротиворечивого механизма правового регулирования российского МНТС в целях обеспечения генерирования, распространения и внедрения конкурентоспособных результатов научной и научно-технической деятельности в русле самой широкой научно-технологической интеграции представляет собой не только актуальную практическую, но и фундаментальную научную проблему. Отсутствие в настоящее время комплексного, гибкого, эффективного и непротиворечивого механизма правового регулирования российского МНТС требует восполнения, что послужило бы основой адекватного решения задачи по своевременному и комплексному ответу на большие вызовы [4]. В конечном счете недостатки правового регулирования именно с учетом необходимости такого ответа препятствуют ускоренному научно-технологическому и связанному с ним экономическому развитию страны. В этой связи особую актуальность представляет создание оптимальной правовой модели МНТС, обеспечивающей ускоренное и опережающее технологическое развитие России.

Как таковые, модели рассматриваемого правового механизма могут быть различными: они коррелируют двум основным сценариям научно-технологического и инновационного развития России — догоняющему и опережающему. Опыт ряда развивающихся стран — Китая, Индии, Бразилии, Мексики, которые стали экспортировать технологии в развитые страны, показал, что сценарий опережающего научно-технологического развития вполне реализуем. Отсюда конечная задача механизма правового регулирования МНТС России и направлений его модернизации — обеспечение технологического лидерства России в суверенно выбранных ей направлениях научно-технологической специализации.

Указанная проблема предполагает осмысление таких вопросов, как:

- коллизии между разными уровнями интеграции, в частности интеграции на многостороннем, регионально-интеграционном, межрегиональном уровнях, сквозь призму правовых способов их разрешения. Дело в том, что Россия, как и любое другое государство, заинтересована в интеграции в многоуровне-

- вое МНТС на различных уровнях — субрегиональном, региональном, межрегиональном и глобальном;
- необходимость сочетания сотрудничества и конкуренции государств, а также акторов, находящихся под их юрисдикцией в сфере научно-технического сотрудничества;
 - сохранение научно-технологического суверенитета России в условиях больших вызовов и достижение технологической безопасности;
 - трансформации МНТС как фактора, который должен учитываться в процессе правового обеспечения включения России в МНТС на глобальном, региональном, много- и двустороннем уровнях [5].

Сформулированная проблема является многоаспектной и требует междисциплинарного подхода. Это определяется содержательными характеристиками МНТС в качестве предмета правового регулирования. Данные особенности заключаются и во все более отчетливой связи МНТС и инновационного сотрудничества, что приводит к новому явлению — международному инновационному и научно-техническому сотрудничеству. Необходимость устранения разрывов между научными исследованиями, опытно-конструкторскими разработками, экспериментальным и массовым производством, коммерциализацией и внедрением разработок, а также формированием соответствующих рынков наукоемкой продукции, в том числе на трансграничном уровне, представляет собой вызов для права и его регуляционных возможностей, поскольку правовое регулирование зачастую отстает от темпов научно-технического прогресса и трансформации МНТС. Между тем МНТС, эволюционирующее в направлении повышения ожиданий его коммерческой отдачи (что является выражением коммерциализации науки), является не только пространством глобальной, региональной и национальной научно-технической политики, но и предметом сложным образом организованного правового регулирования, включающего международное, региональное и национальное измерение.

Одновременно с этим содержательное наполнение фундаментальной научной проблемы зависит от конкретизации парадигмы вовлеченности в МНТС применительно к особенностям научно-технологического развития России. Последние вызваны своеобразием ее положения на карте международного научно-технического сотрудничества — достигнутым уровнем НТП; научно-техническим потенциа-

лом; степени интеграции в международные сети научного и технологического сотрудничества; целями, которые преследует подобного рода интеграция; трудностями интеграции в международное сотрудничество, как внешними, например, сугубо политическими, так и внутренними причинами, например, недостаточное финансирование [6].

Учет этих и иных смежных обстоятельств, а именно — содействие позитивным тенденциями и устранение различных барьеров — это вектор модернизации правового регулирования и его механизма, эффективность которого позволяет достичь цели научно-технического сотрудничества России. Одновременно с этим формирование эффективного правового механизма, включающего нормы и принципы национального, регионального и международного права, а также разнообразные правовые средства и методы, не говоря уже о разнообразии организационных форм, является одним из условий надлежащей имплементации Россией ее международно-правовых обязательств по многосторонним и двухсторонним международным договорам, содержащим либо полностью посвященным обязательствам в научно-технической сфере, что служит повышению не только ее конкурентоспособности, но и имиджа технологически состоятельного члена международного сообщества.

Таким образом, в условиях турбулентности глобальной политики в сфере МНТС происходит изменение стратегического подхода к правовому обеспечению этой сферы в России. Правовая политика, направленная на совершенствование механизма правового регулирования и реализацию его оптимальной модели, должна быть проактивной (инновационной), т. е. предполагающей — на основе опережающего прогнозирования (форсайта) — своевременное и адекватное использование целого спектра имеющихся или новых средств. В качестве некоторых наиболее важных средств следует указать на учет современных организационно-правовых форм МНТС; модернизацию правового статуса субъектов, участвующих в МНТС; использование наилучших практик правового стимулирования МНТС, включая активизацию и совершенствование научной дипломатии; модернизацию блока национального законодательства, регулирующего вопросы МНТС; активизацию форм международного договорно-правового сотрудничества; разработку системы мониторинга барьеров МНТС, в том числе правового характера.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шевченко Н., Мухамадеев Д. В. Экономические санкции в мировой политике и науке о международных отношениях // Конфликтология. 2020. № 2. С. 1–10.
2. Макаров А. Н. Научно-технологическая безопасность России в начале 21 века // Академия энергетики. 2010. № 2. С. 18–22.
3. Коцемир М. Выбор направлений научно-технического сотрудничества России // Форсайт. 2015. Т. 9, № 4. С. 54–72.
4. Мамонова И. А., Парамонова Т. Д. Новые направления и формы международного сотрудничества России // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в 21 веке. 2013. Т. 2. С. 276–279.
5. Качмазова А. Д. Проблемы России в международном научно-техническом сотрудничестве // Журнал научных и прикладных исследований. 2015. № 7. С. 60–61.
6. Жуковская И. Ф. Факторы и риски интеграции российских интеллектуальных ресурсов в глобальную инновационную систему // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. 2016. № 3. С. 19–30.